

Амальфи

Следующий день, когда Юрка - не без нажима с моей стороны – согласился прогуляться до Амальфи, был, наверное, самым счастливым за всю поездку. Он был наполнен самыми разнообразными впечатлениями, но лишен напряженности и спешки, присущей туристской части нашего путешествия. *Еще бы – после того, как она проболталась, что чуть не померла в своей горной экспедиции в Равелло! Да и собирались мы в Амальфи все равно, только еще неумная моя жена настояла идти туда пешком. Сдался! Разок можно и прогуляться, хотя хождение по обочинам горных автодорог без тротуаров удовольствие относительное, а иногда и рискованное.*

Амальфи слишком важен в историческом отношении, чтобы ограничиться двумя словами, поэтому прилагаю справку из Википедии:

«Ама́льфи (Amalfi) — приморский город у Салернского залива в итальянской провинции Салерно, местопребывание архиепископа и столица средневековой морской республики. Сердце Амальфийского побережья, памятника Всемирного наследия ЮНЕСКО. Население — 5480 жителей (2004 год).

Амальфи отличается необыкновенной романтичностью своего положения. Город расположен по склону скалы, так что дома соединяются друг с другом высеченными в скале лестницами, в то время как крыши служат садами. /То же можно сказать и о Минори: сравните фото Амальфи из интернета (слева) с нашим фото Минори (справа). Их легко перепутать. А садов на крышах нет; и там, и тут – просто террасы для загорающих – Т./ Среди всего этого сплетения домов, лестниц, проходов, мостов и скал повсюду пробивается самая роскошная растительность, состоящая из винограда, апельсиновых, лимонных и оливковых деревьев.

Город Амальфи, как полагают, основан в IV столетии Константином Великим. /В 4 веке здесь обосновались итальянские моряки, потерпевшие кораблекрушение в прибрежных водах/. В эпоху лангобардов это уже была богатая благодаря своей морской торговле и могущественная община с республиканским устройством, во главе которой стояли избираемые общиной пожизненные князья, сначала носившие название консулов, потом графов и, наконец, герцогов. Начиная с IX в. здесь правил род старейших герцогов Амальфи, родоначальником которого был Манзус Фузулус (892—908). После прекращения его рода Амальфи перешёл к герцогу Гизульфу Салернскому, а в 1077 г. был присоединен Робертом Гвискараром к своим владениям (Апулия и Калабрия). С тех пор город этот, в эпоху своего процветания насчитывавший 50 тысяч жителей и тягавшийся с Генуей и Пизой за звание главного порта Италии, мало-помалу пришёл в упадок, пока вследствие завоевания норманнами в 1100 г. /это мне не вполне ясно: если норманнский правитель Р. Гвискар УЖЕ присоединил Амальфи к своим владениям в 1077 г., о каком норманнском завоевании в 1100 г. может идти речь? По другим источникам, завоевание норманнами состоялось в 1073 г. — Т.) и разграбления пизанцами в 1135 и 1137 гг. совершенно не потерял своего значения. Хотя герцогство впоследствии опять было восстановлено и перешло во владение сначала князя Орсини Салернского, потом Антонио Пикколомини, племянника папы Пия II, а в середине XVII в. Октавия Пикколомини, тем не менее, город уже не мог вернуть себе прежнего значения. Главным занятием населения ныне служат мореплавание и

рыболовство, а также производство бумаги, фирменного ликёра лимончелло и превосходных макарон. Амальфи соединён живописно проложенной дорогой длиной в 15 км (законченной в 1852 г.) с Виетри-суль-Маре и Салерно.

...В 1343 г. прибрежная часть города была разрушена морской бурей».

В этом описании много деталей, но не сказано главное: «В 9 веке Амальфи стал первой морской республикой и затем до 12 века являлся одной из четырех могущественных итальянских морских республик, наряду с Генуей, Венецией и Пизой.». Наш знакомый по Салерно Роберт Гвискар, норманнский завоеватель, построил здесь в 80 гг. 11 в. великолепный собор Св. Андрея «в редчайшем норманно-византийском стиле /согласно другому описанию, в архитектуре собора «воплотилось оригинальное сочетание арабского и нормандского стилей»/ и, по уверению местных жителей, хранит мощи Андрея Первозванного; его бронзовые двери были выкованы в Константинополе ок. 1065 г., а кампанила — пристроена в 1180—1276 гг. Рядом с собором — ажурные готические пролёты Chiostro del Paradiso (1266-68), выше на скале — бывший монастырь капуцинок» (1212 г., сейчас там гостиница).

Так что упадок и деградация начались не «вследствие завоевания норманнами», а именно вследствие разгрома пизанцами в 12 в., после которого жители Амальфи вплоть до 16 в. в море не выходили. Хотя «Морское право Амальфи главенствовало в Италии до 1570 года».

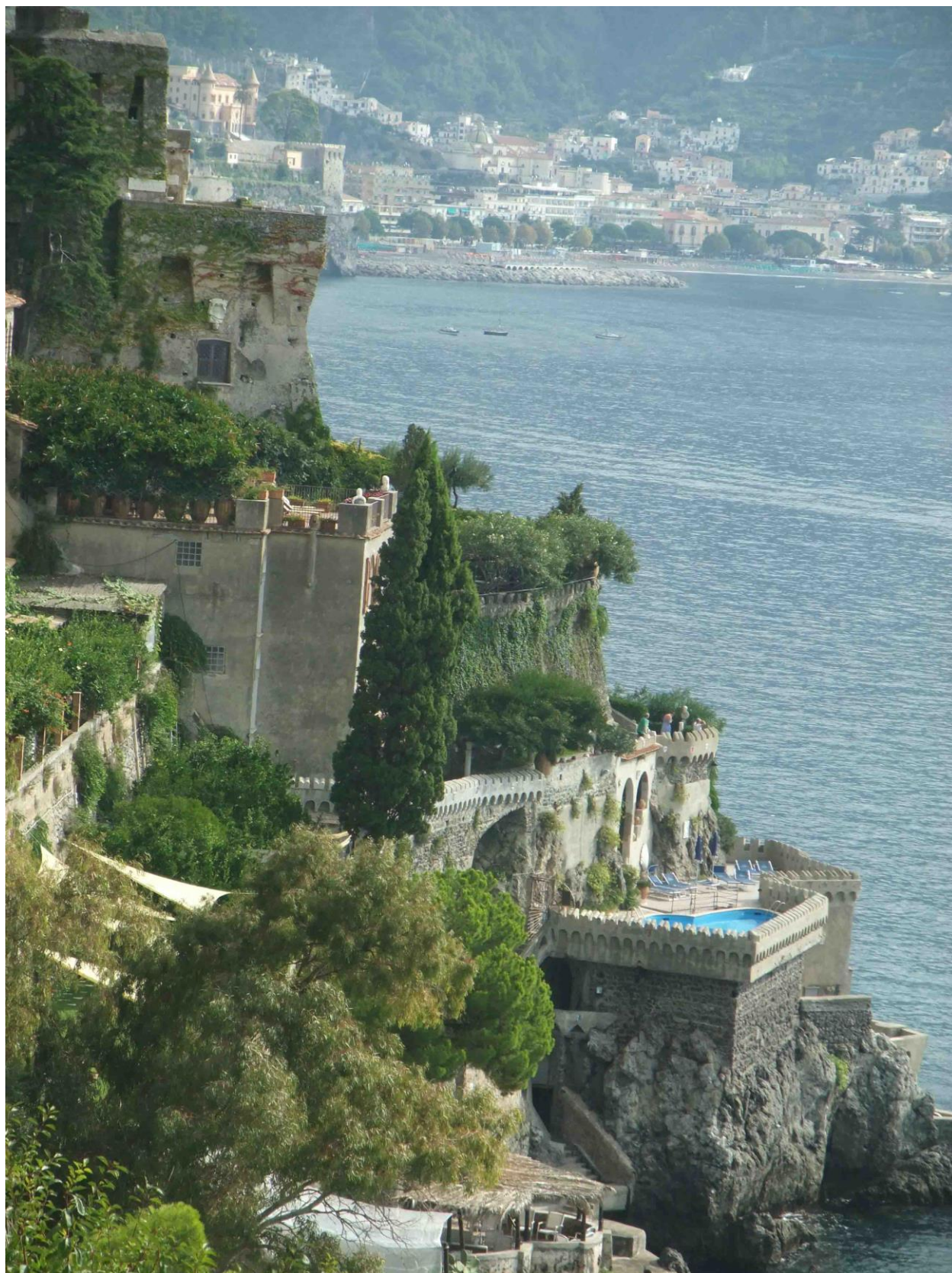
Итак: норманны — строили, пизанцы — разрушали.

От Минори до Амальфи — 3 км по шоссе. Не могу сказать, что это было особенно приятной прогулкой: шоссе, разумеется, без тротуаров, а мы помним, как трудно здесь ездить, и Юрка все время меня дергал, не давая остановиться для съемок. Но все искупали изумительные виды, которые я все-таки нащелкала.

Сначала меня заинтриговал вот этот дом:

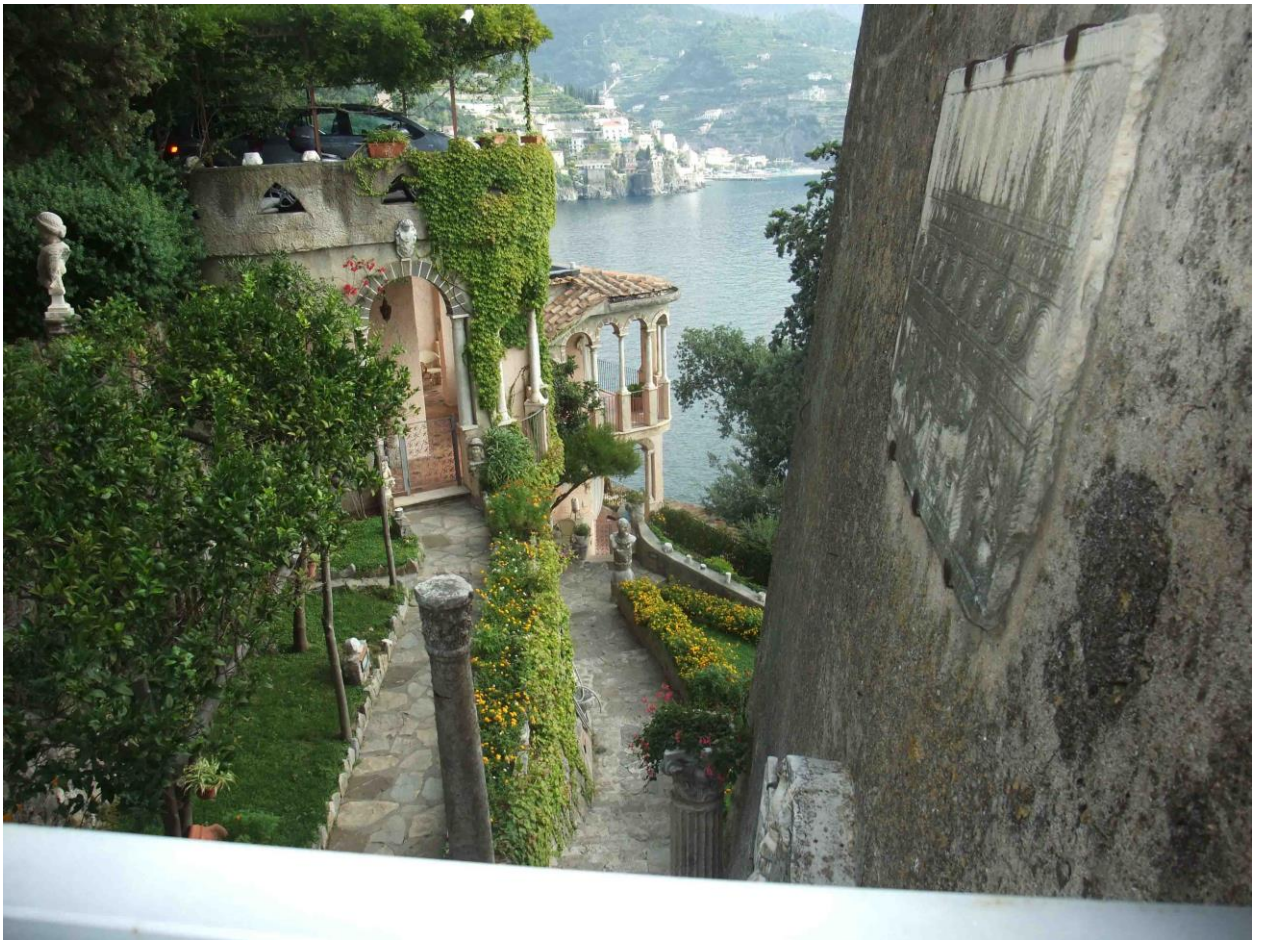

Потом – вот эта настоящая средневековая крепость с гербом и мраморными рельефами, которая прикидывается банальным отелем. Мы даже погуляли по ее саду в полном одиночестве:

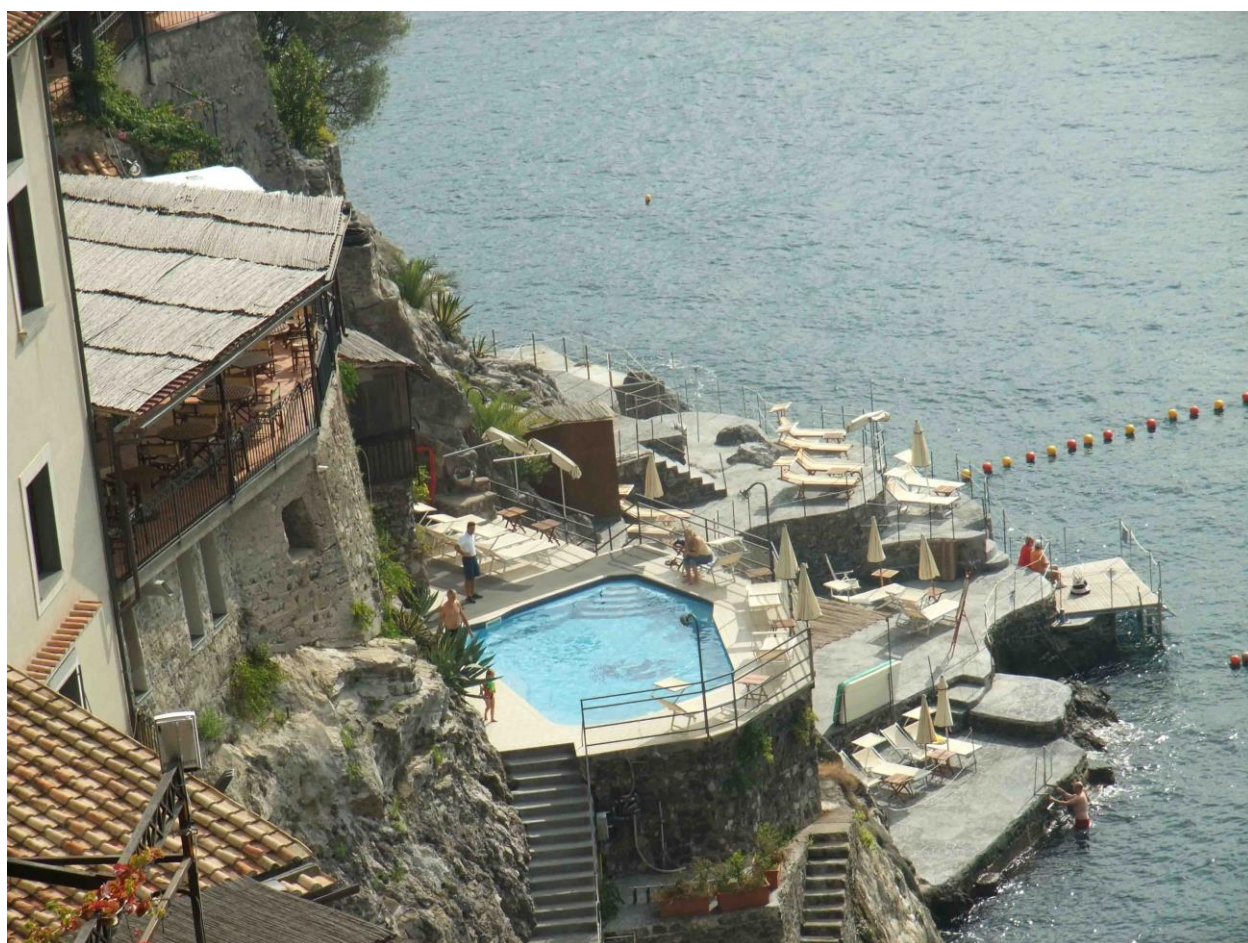

Все склоны надо морем плотно застроены:

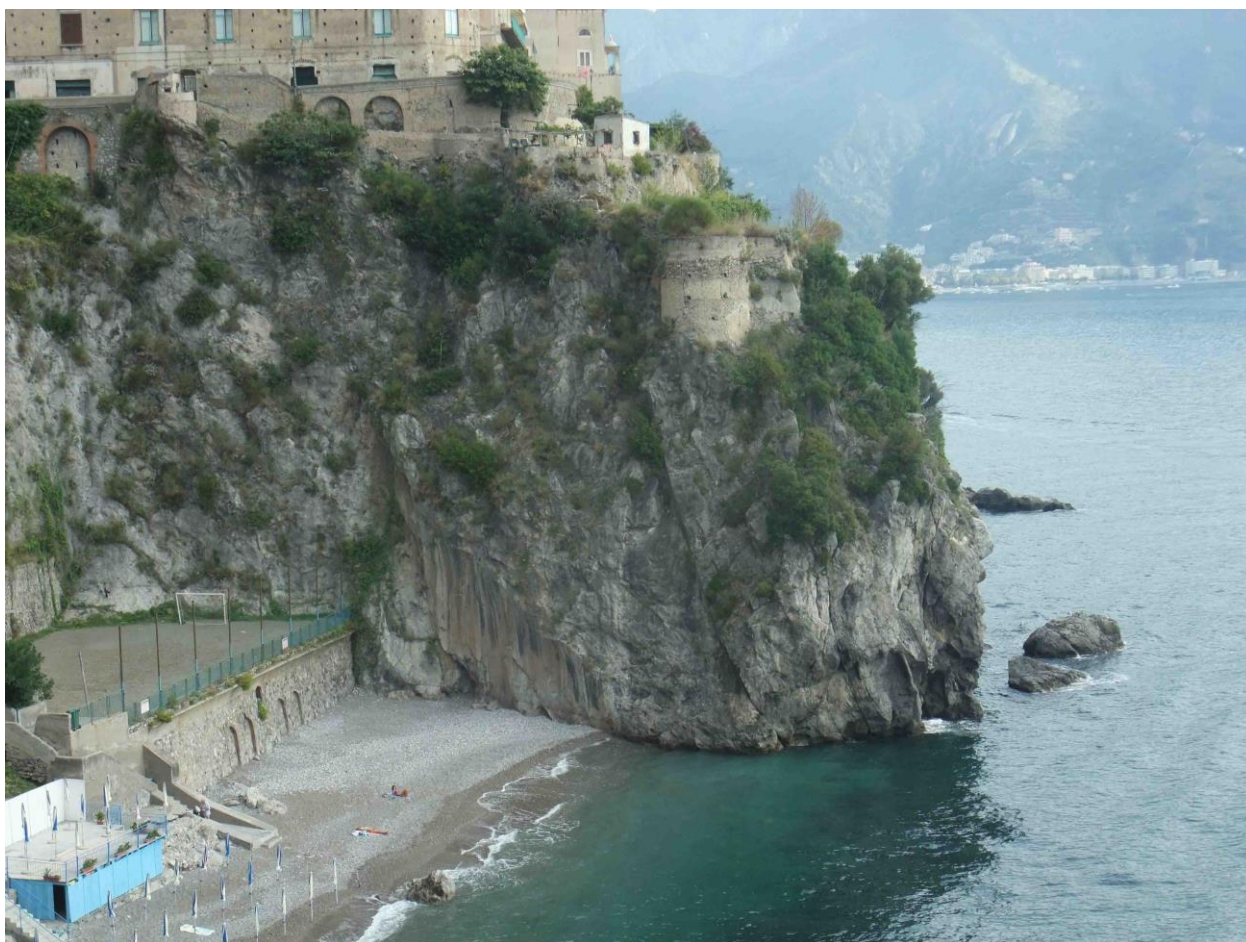
Вот так выглядят обычные отели:

А вот так – просто жилые дома:

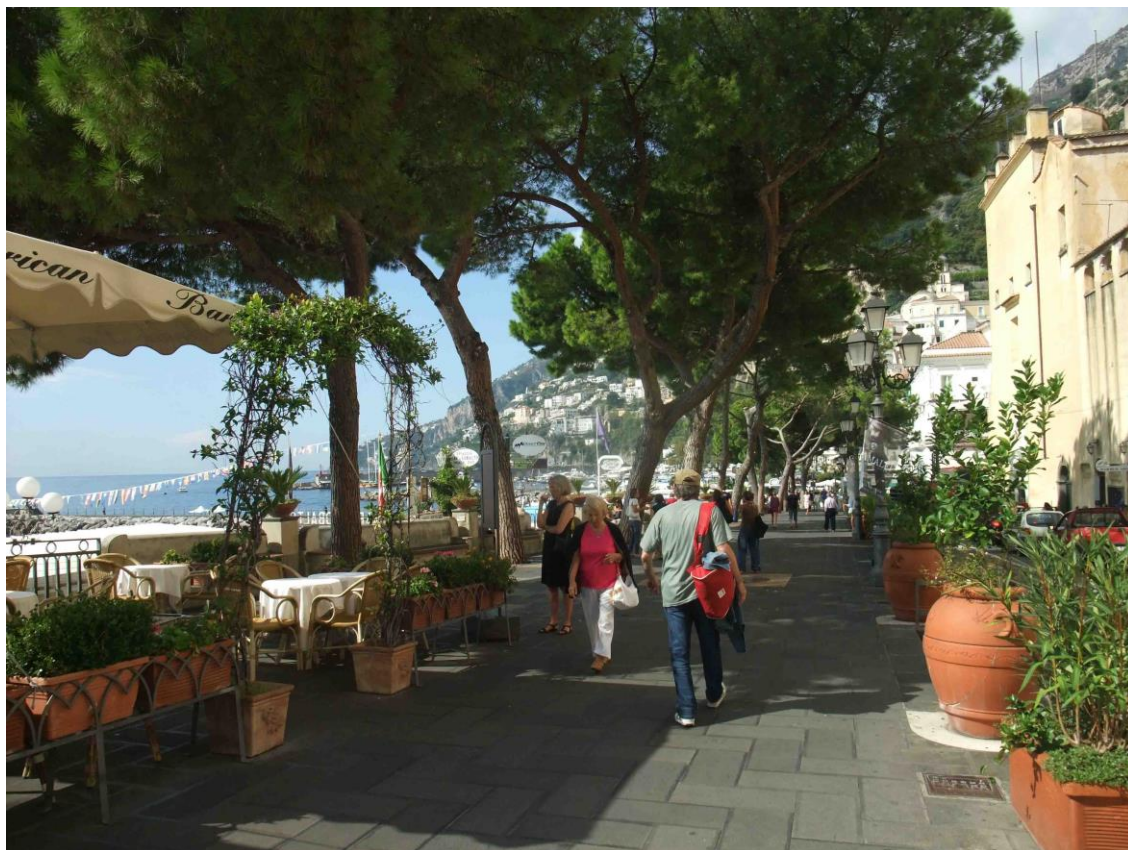
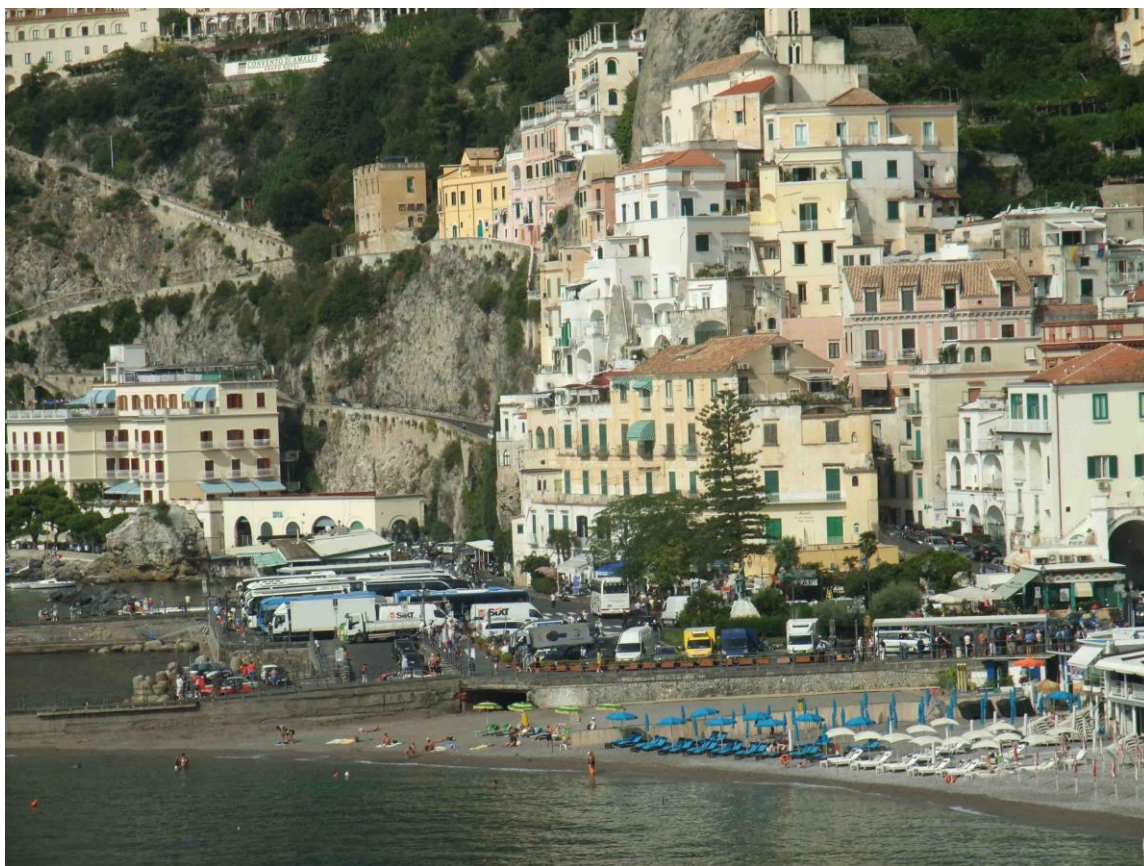
Городок над морем и пляж рядом с крепостью:

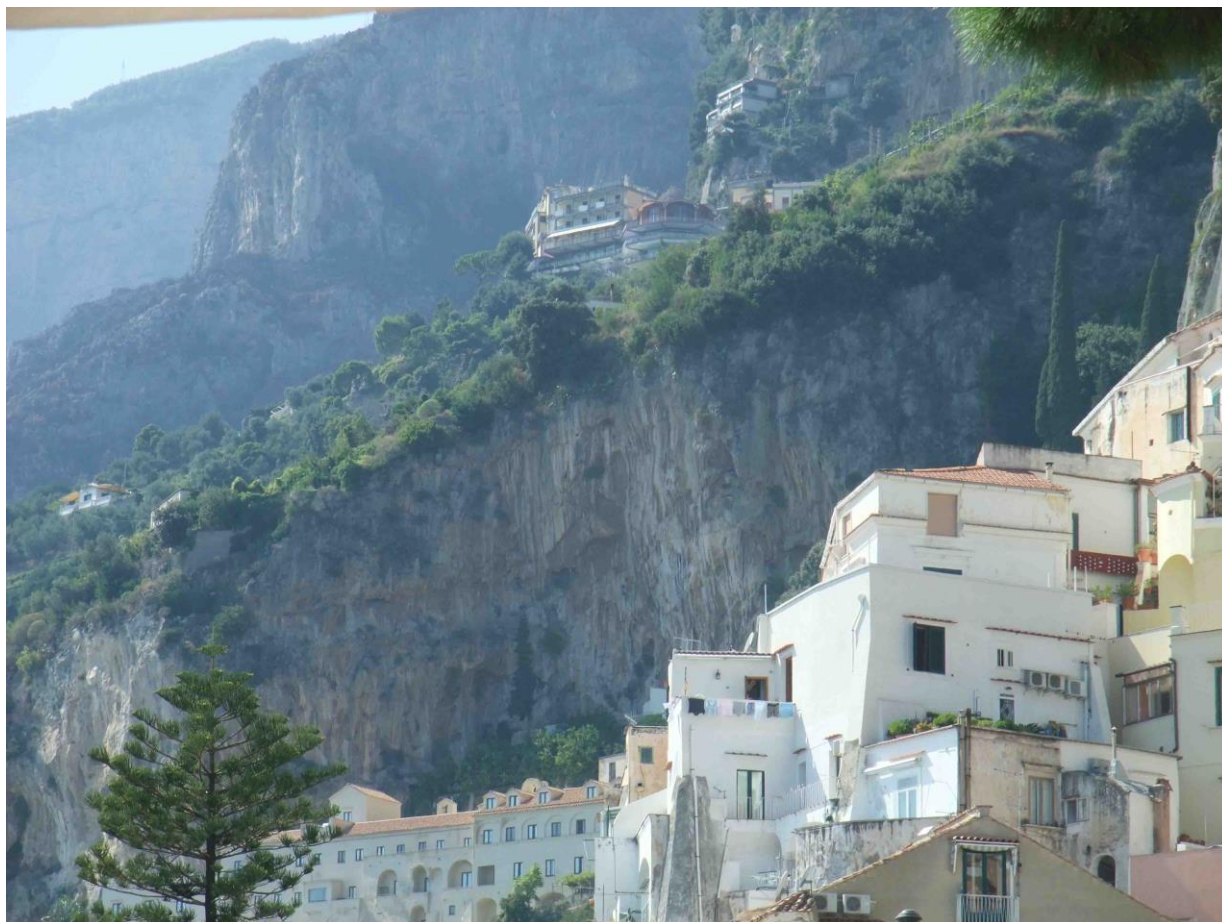
Наконец входим в город. Как и в Минори, его дома нежных пастельных тонов заполняют крошечную долину и карабкаются по окружающим склонам, но здесь они как-то неуловимо... не то, чтобы богаче, но крупнее, солиднее, имеют более городской вид:

У подножия, разумеется, пляж, дальше виднеется бухта с пристанью, и над всем тянется набережная, поразившая нас, минорских провинциалов, своим городским цивилизованным обликом:

На скалах вокруг – монастырь капуцинок, длинная галерея (в епископской резиденции, 16 в.), на всех горных макушках – крепости:

Решено было сначала осмотреть Собор, потом испробовать прелесть самого знаменитого амальфийского пляжа. На площади перед Собором – непривычное нам многолюдье, местные курортники и туристы, привозимые автобусами, заполняют бесчисленные магазинчики – уже не с надоевшей керамикой, а с модной одеждой, так что я стала придумывать, чем бы мне

занять мужа на некоторое время...

Надо так понимать, что картинка, приведенная слева, передает желаемое положение мужа в ходе крестного хода по магазинам.

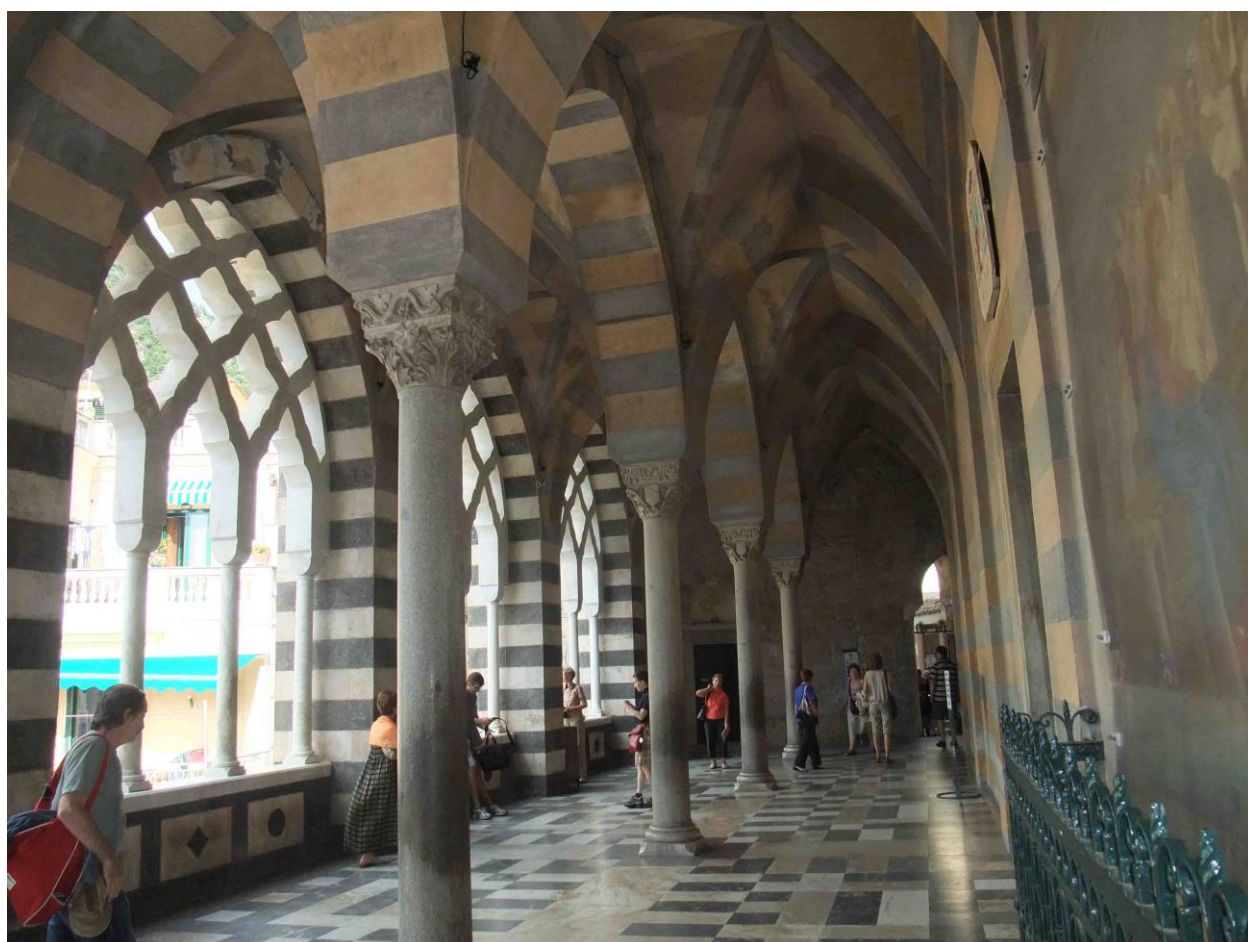
Наконец, затиснутый между домами, нам открылся Собор:

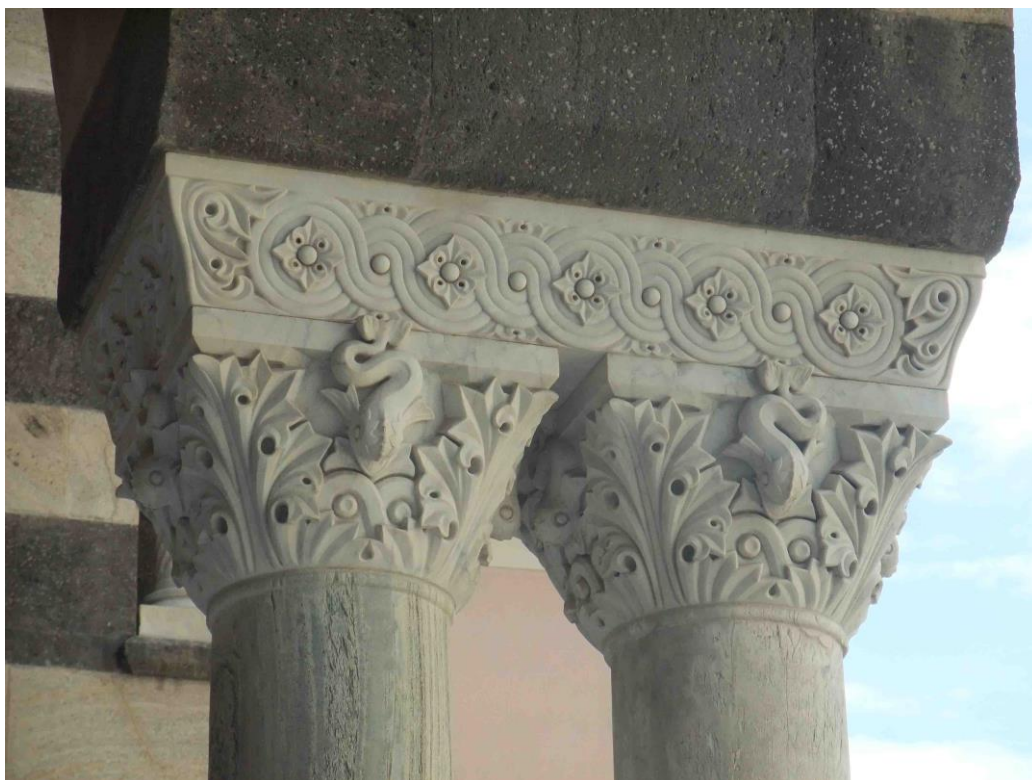

Не знаю, что тут от северной норманнской архитектуры, но византийско-мавританская роскошь поражает! Впечатление грандиозности

усиливается приподнятым над уровнем площади положением и величественной широкой лестницей, а также контрастом со стоящей слева скромной, но более древней базиликой (бывшей Собором до постройки нынешнего), но не сохранившей оригинального убранства. Она соединена с собором и сейчас служит музейным залом. *Могучее впечатление производит! Может быть, оттого, что мы его смотрели не в ряду из еще десятка подобных за один день, а персонально. Хотя толпы туристов, от которых я поотвык за последние дни, так и клубились кругом.*

Упомянутые в описаниях великолепные «ажурные готические пролёты Chiostro del Paradiso (1266-68)» расположены не рядом с Собором, они ограничивают его нартекс:

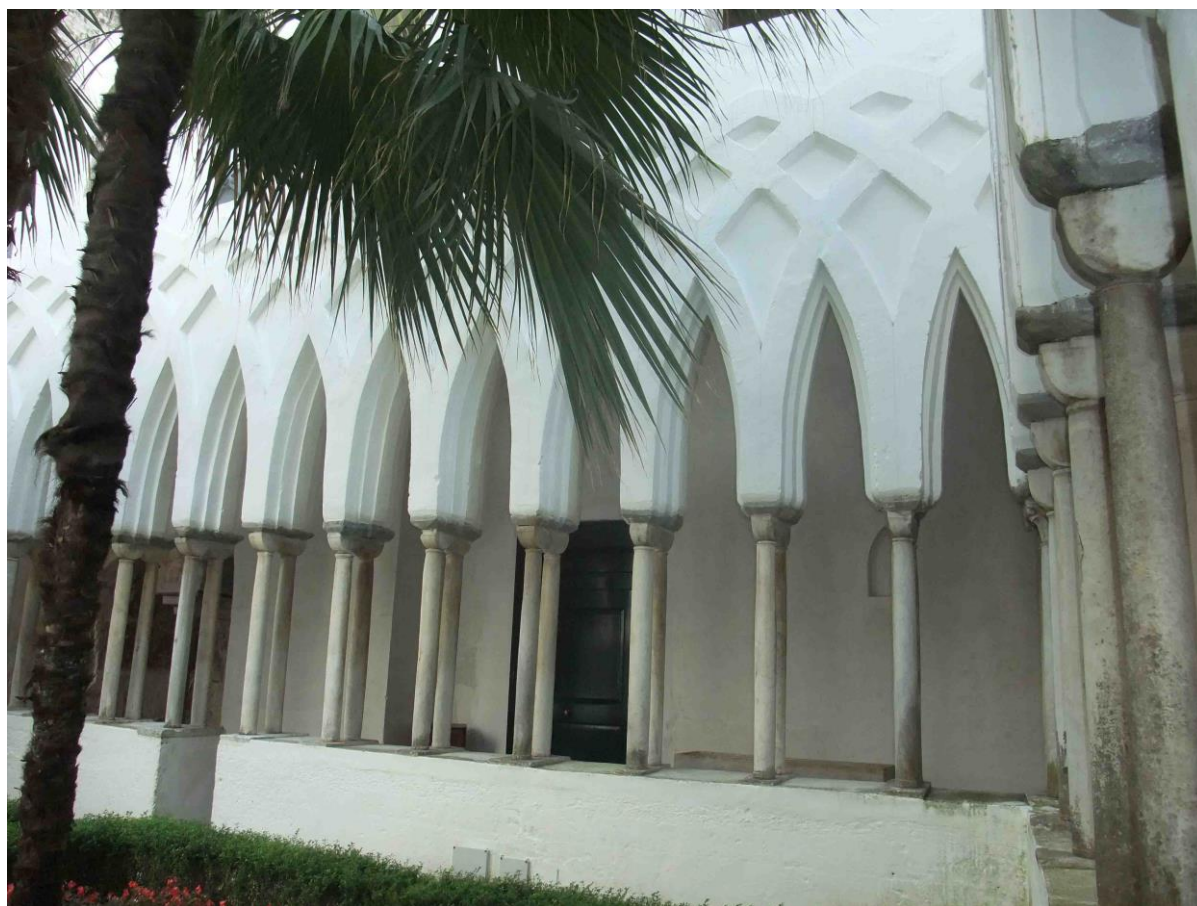

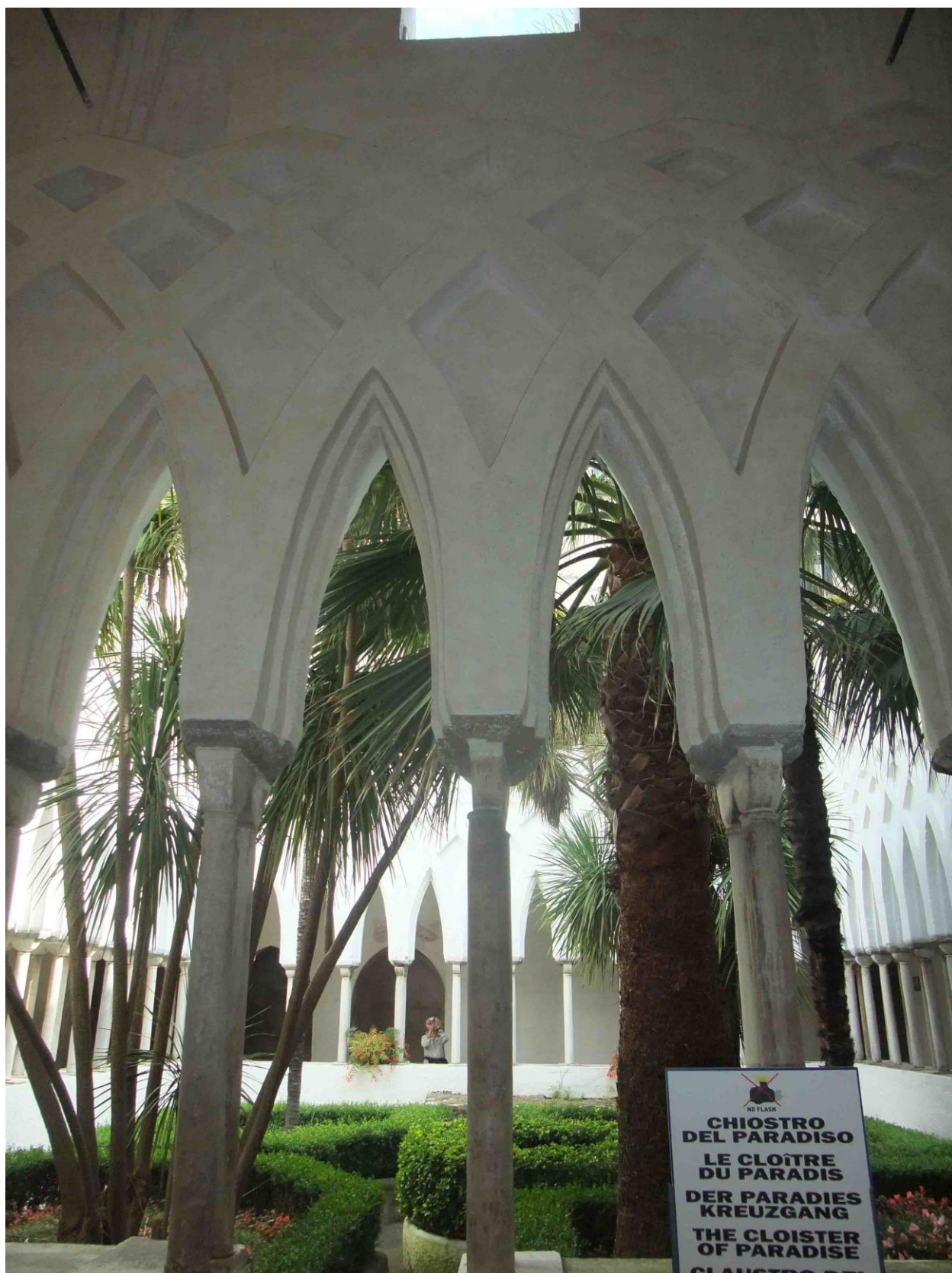

Здесь мы купили билеты, т.к. Собор вне богослужений работает музеем, и, последовав весте с толпой туристским маршрутом, оказались вот в этом отделанном в мавританском стиле Райском клуатре, прекраснее которого не видели нигде ранее:

Под влиянием современных событий мы как-то забыли, что в Средние века арабы-мусульмане были цивилизованнейшим народом, сохранившим и усвоившим древнегреческую ученость, развивавшим науки, искуснейшие ремесла и искусство. Правда, арабские вельможи были склонны к лени и праздности (поэтому, вероятно, и не удержали за собой территориальные завоевания, проиграв более грубым и неотесанным, но энергичным варварам), но свои дворцы украшали не с грубой роскошью нуворишей, а проявляя изысканнейший вкус. Описывая виллу Руфоло в Равелло, я упоминала, что особенного искусства они достигли в организации архитектурно-природных ансамблей, поскольку в жарком климате тень деревьев и шум воды доставляли особое наслаждение. Однако на вилле это не было так наглядно продемонстрировано, как здесь, потому что там внутренний дворик как раз был лишен растительности. Посмотрите, как точно воспроизводят друг друга формы стрельчатых арок галереи и пальмовых листьев, создавая бесконечно повторяющуюся гармонию пропорциональности:

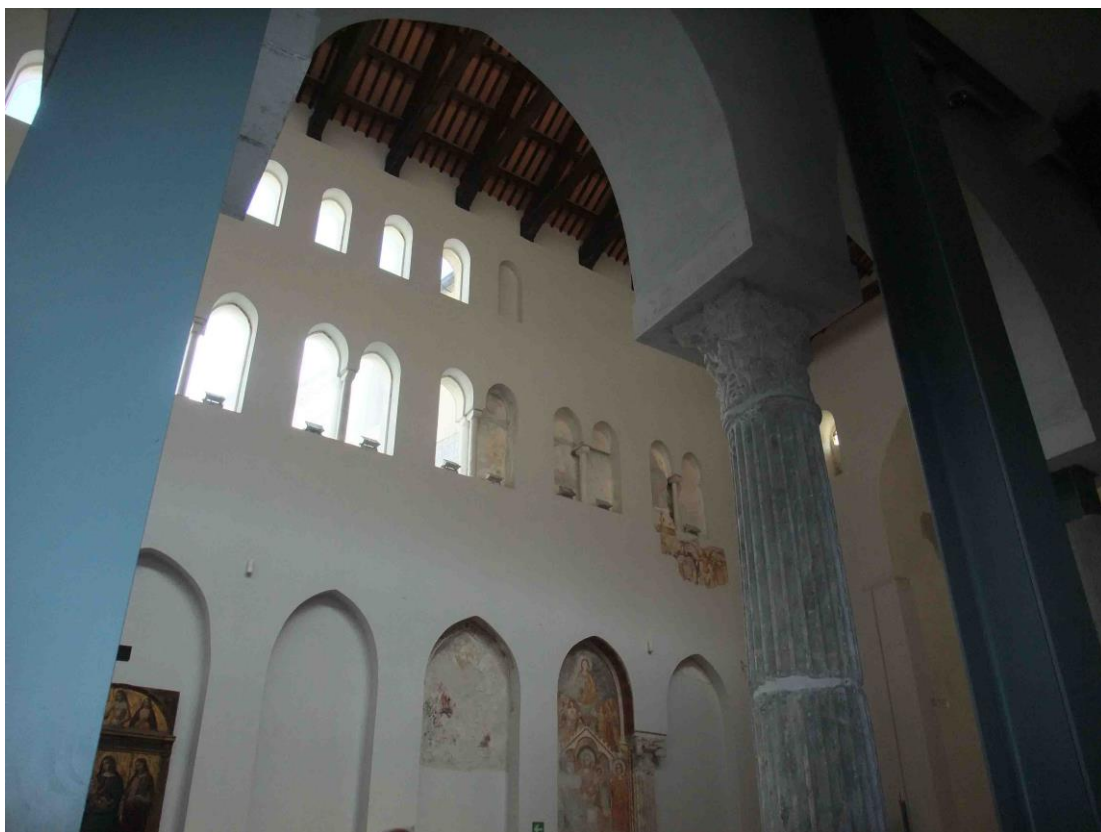

На стенах галереи сохранились фрагменты готических фресок мастерской Джотто, которые, однако, показались мне какими-то неуместными, хотя в другом окружении я бы рассматривала их с удовольствием.

Необычная двухнефная структура древней церкви объясняется просто: левый неф был разрушен. В остальном это обычная раннехристианская базилика с открытыми стропилами вместо потолка, сборными римскими колоннами, разделяющими нефы, правда, с эмпорами над сохранившимся нефом, что встречается не так уж часто, - все-таки, соборный храм!

Через боковой неф мы спустились в крипту, пышное барочное убранство которой, выполненное в той же технике инкрустации, роднило ее с криптой Собора в Салерно:

Наконец выбрались в сам Собор, поразивший барочной роскошью инкрустированных цветным мрамором мощных опорных столбов, разделяющих нефы, богатым резным золоченым убранством плоского потолка и прочей безвкусицей:

Не знаю, что уж она так напустилась на амальфитанский собор – ясно, что денег не жалели, но на меня впечатления избыточности и кича почему-то не произвело.

Впрочем, и тут попадались детали – такие как подсвечник или кафедра (в капелле сбоку), отделанные в старинной мозаичной технике, так понравившейся нам в салернитанском Соборе:

Полученную в Соборе духовную пищу надо было запить чашечкой кофе, которую мы получили сразу по выходе, вот на том месте, с которого сделан снимок:

Но и тут мы наслаждались не только крепчайшим, как и положено на юге Италии, кофе, но и видом прекрасной мавританской кампанилы:

Искупавшись и понежившись на солнце, я сделала попытку оторваться от мужа, оставив его наедине с морем. Но прелести переполненного к этому времени пляжа, несмотря на всю окружающую красоту, привлекали его ничуть не больше, чем меня:

Тем более что внезапно проснулась потребность в обеде. Покрутив головой, мы нашли чудное место для этого: овеваемая легким ветерком открытая терраса прямо над пляжем с видом на море и горы:

Кроме всего прочего, меня привлекали превосходные скатерти на столах, необычные для открытых террас. Когда же мы получили счет, оказалось, что именно эти скатерти утяжелили его на 5 евро с человека!

Тут я снова сделала попытку оторваться, оставив Юрку с десертом или на скамеечке на набережной. И опять не получилось: он мужественно увязался со мной, опасаясь, видимо, что я потеряюсь, хотя потеряться в этом городе невозможно даже при всем желании.

Сами понимаете: ходить с мужем по магазинам, да еще без определенной цели, - никакого удовольствия, а, наоборот, одна сплошная нервозность. Каково же было мое удивление, когда он покорно следовал за мной, не демонстрируя никакого недовольства, даже комментировал увиденное. Вот это и был самый дорогой сюрприз! Правда, многие открытые

утром магазины были уже закрыты навсегда. Но и тех, то мы посетили – а мы не ограничились соборной площадью, а прошлись по всей невеликой длине старинной главной торговой улицы, - хватило с лихвой. То ли синее небо было тому причиной, то ли морское купание подействовало, то ли вкусный и сытный обед, но даже мои повторные заходы в посещенные ранее места не вызвали обычного раздраженного брюзжания. Никогда не забуду!

В итоге я купила очень красивую, но совершенно не нужную мне тряпку (о ее неприменимости нигде кроме дома я догадалась гораздо позже, но все равно, глядя на нее, я получаю удовольствие), а Юрка приобрел массу изящных бутылочек со знаменитой лимончеллой для подарков друзьям и коллегам. Эта лимончелла, упомянутая даже в описании города в Википедии, продается там на каждом углу в самых разнообразных по объему и форме, но всегда красивых бутылках. *Собственно, необходимость затариться сувенирами и приглушила мою нелюбовь к шатанию по магазинам, а треугольные и прочие затейливые бутылочки лимончеллы по ерундовой цене прекрасно решили проблему. Жалею, что мало взял – стекло у бутылочек толстое, и выливается из них совсем немного прекрасного напитка – к кофе цены ему нет!*

Таким образом мы не только удовлетворили свой покупательский интерес, но и осмотрели город. В горы ко всяким виднеющимся там завлекательным строениям после обеда лезть не было уже ни сил, ни охоты, а на *торговой улочке Амальфи* вспомнился и *Зальцбург* с его бесконечными лавочками и стадами туристов, покупающих разную дрянь (не будем тыкать пальцами), и даже просто московская толкучка. *«У нас в Минори» не в пример спокойней и просторней, хоть городок и меньше.*

Можно было и возвращаться, но в нагруженном бутылками состоянии не хотелось идти пешком. Катер до Минори, как мы убедились, не ходил, и мы пошли на автобус – он как раз собирался отъезжать. Юрка перешел дорогу к автобусу, а я не успела, т.к. на нее выехала... целая процессия старинных автомобилей, начиная, наверное, с образца позапрошлого века.

Все они сияли, как новенькие, а водители и пассажиры, одетые в соответствующие эпохе костюмы, махали толпе и посылали воздушные поцелуи. Однако только я схватилась за фотоаппарат, как уловила свирепое Юркино выражение, доставшее меня с противоположной стороны, - автобус не хотел ждать меня, а Юрка – следующего автобуса. Кое-как перебралась, рискуя погибнуть под колесами ретро-редкости, и мы поехали домой.

А дома, бросив покупки, пошли купаться. Солнце постепенно садилось за гору, на берегу мы были одни и перемещались с одного пляжа на другой, уходя от распространяющейся тени гор. А когда она накрыла все пляжи, уселись на тихой набережной под сосной с бокалом кампари. Так закончился этот счастливый день.